

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

¹Владимир ДУНАЕВ, ¹Валентина КУРГАНСКАЯ, ¹Серик СЕЙДУМАНОВ

¹Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан

Ссылка на данную статью: Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Сейдуманов С.Т. Особенности воспроизводства и трансформации социального капитала в условиях цифровизации общества // **SOCIOLOGY.KZ.** – 2025. – №1(1). – С.38 - 58. <https://doi.org/10.48010/2026.1/sskz.2>

Аннотация. В статье анализируются ключевые аспекты и основные направления влияния цифровизации на формирование и воспроизводство социального капитала в условиях современного казахстанского общества. Проводится критический анализ концепций социального капитала, рассматриваются формы и механизмы, тенденции и последствия его цифровизации. Через анализ результатов социологических исследований, проведённых в 2024 г. компанией ТОО «BRIF Research Group» по заказу Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, показывается, как цифровизация воздействует на различные сферы жизни населения, включая образование, медицину и госуправление. Обсуждаются проблемы, связанные с формированием доверия между гражданами и государственными институтами. Рассматриваются вызовы, возникающие на фоне неравномерного доступа к цифровым технологиям. Наряду с положительными аспектами, такими как улучшение качества государственных услуг, авторы отмечают и негативные последствия цифровизации, включая углубление социального неравенства и снижение уровня доверия к традиционным источникам информации. Предложен ряд научно-практических рекомендаций по оптимизации процессов накопления и использования социального капитала в условиях цифровой трансформации казахстанского общества.

Ключевые слова: социальный капитал, цифровизация, доверие, социальные сети, цифровые платформы, информация, коммуникация.

ҚОҒАМДЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА ӘЛЕУМЕТТІК КАПИТАЛДЫ МОЛАЙТУ ЖӘНЕ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

¹Владимир ДУНАЕВ., ¹Валентина КУРГАНСКАЯ, ¹Серик СЕЙДУМАНОВ

¹Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

FEATURES OF REPRODUCTION AND TRANSFORMATION OF SOCIAL CAPITAL IN A DIGITALIZED SOCIETY

¹Vladimir DUNAYEV, ¹Valentina KURGANSKAYA, ¹Serik SEIDUMANOV

¹Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies, Almaty, Kazakhstan

Аңдатпа. Мақалада цифрландырудың қазіргі қазақстандық қоғам жағдайында әлеуметтік капиталды қалыптастыру мен молайтуға әсер етуінің негізгі аспектілері мен негізгі бағыттары талданады. Әлеуметтік капитал тұжырымдамаларына сыни талдау жүргізіледі, оны цифрландырудың нысандары мен тетіктері, үрдістері мен салдары қарастырылады. ҚР ҚМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының тапсырысы бойынша 2024 жылы "BRIF Research Group" ЖШС жүргізген әлеуметтанулық зерттеулердің нәтижелерін талдау арқылы цифрландырудың білім беру, медицина және мемлекеттік басқаруды қоса алғанда, халық өмірінің әртүрлі салаларына қалай әсер ететіні көрсетіледі. Азаматтар мен мемлекеттік институттар арасындағы сенімді қалыптастыруға байланысты мәселелер талқыланады. Цифрлық технологияларға біркелкі емес қол жеткізу аясында туындайтын сын-қатерлер қарастырылады. Мемлекеттік қызметтердің сапасын жақсарту сияқты жағымды аспектілермен қатар, авторлар цифрландырудың жағымсыз салдарын, соның ішінде әлеуметтік теңсіздікті тереңдетуді және дәстүрлі ақпарат көздеріне деген сенім деңгейін төмендетуді атап өтеді. Қазақстандық қоғамның цифрлық трансформациясы жағдайында әлеуметтік капиталды жинақтау және пайдалану процестерін оңтайландыру бойынша бірқатар ғылыми-практикалық ұсынымдар ұсынылды.

Түйін сөздер: әлеуметтік капитал, цифрландыру, сенім, әлеуметтік желілер, цифрлық платформалар, ақпарат, коммуникация.

Abstract. The key aspects and main directions of the impact of digitalization on the formation and reproduction of social capital in modern Kazakh society are analyzed in the article. A critical analysis of the concepts of social capital is carried out, the forms and mechanisms, trends and consequences of its digitalization are considered. Through the analysis of the results of sociological research conducted in 2024 by BRIF Research Group LLP commissioned by the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, it is shown how digitalization affects various spheres of public life, including education, medicine and public administration. The issues related to building trust between citizens and government institutions are being discussed. The challenges that arise against the background of uneven access to digital technologies are being considered. Along with positive aspects, such as improving the quality of public services, the authors note the negative effects of digitalization, including deepening social inequality and reducing trust in traditional sources of information. A number of scientific and practical recommendations are proposed for optimizing the processes of accumulation and use of social capital in the context of digital transformation of Kazakhstani society.

Key words: social capital, digitalization, trust, social networks, digital platforms, information, communication.

Введение

Революционные изменения в области информационно-коммуникативных технологий приводят к трансформации фундаментальных принципов организации общества. Новый технологический уклад создаёт условия для интенсификации прорывных научных исследований, ускорения внедрения их результатов, повышения уровня образования и профессиональных компетенций. На первый план в стратегиях общественного развития выходят задачи повышения и эффективного использования духовно-интеллектуального потенциала человека и общества в новую, информационно-цифровую эпоху. Закономерно, что процессы цифровизации становятся приоритетным направлением социально-философских, политологических, культурологических, экономических, социологических, междисциплинарных исследований. Вместе с тем до сих пор остаётся недостаточным уровень теоретической проработки широкого круга проблем, связанных с осмыслением сущности, принципов, ключевых характеристик, закономерностей и тенденций развития цифрового общества, всестороннего и разнонаправленного воздействия цифровизации на повседневную жизнь человека, на его духовную сферу и систему ценностей, на смену социальных, культурных, политических приоритетов.

Цифровизация оказывает значительное и постоянно возрастающее влияние на все сферы жизни, в том числе на формирование и воспроизводство социального капитала. В статье анализируются ключевые аспекты и основные направления влияния цифровизации на социальный капитал, обсуждаются порождённые современными информационно-коммуникативными технологиями возможности и вызовы, перспективы и риски, с которыми сталкивается строительство Справедливого Казахстана. Даются научно-практические рекомендации по оптимизации процессов накопления и использования социального капитала в условиях цифровой трансформации казахстанского общества.

В настоящей статье авторы представляют и анализируют результаты двух полевых социологических исследований, проведённых в июне-июле 2024 года компанией ТОО «BRIF Research Group» по заказу Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИФПР КН МНВО РК) в рамках выполнения научно-исследовательской программы «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски». Социологические исследования включали массовый опрос населения и формализованные экспертные интервью.

Для анкетного опроса населения, который проводился методом стандартизированного интервьюирования в формате «face-to-face», было отобрано 2000 респондентов в возрасте 18 лет и старше из всех регионов Казахстана, включая города Астана, Алматы и Шымкент. Допустимая погрешность для данного объёма выборки составляет +/- 2,19%. Опрос был организован с учётом квот по национальности, полу и возрасту.

В экспертном опросе было опрошено 102 эксперта, среди которых были руководители и сотрудники государственных и местных органов власти;

специалисты в области информационных технологий, больших данных, искусственного интеллекта; научные работники и преподаватели вузов в сфере социальных и гуманитарных наук (включая культурологов, психологов и социологов), а также блогеры и журналисты.

Все, представленные в статье диаграммы и таблицы основаны на табуляции данных указанных социологических исследований.

Методология

В анализе влияния цифровизации на социальный капитал авторы применили методологический аппарат, включающий ряд методов и подходов, избранных с учётом специфики темы и задач исследования. Структурный функционализм даёт возможность реализовать комплексный, многофакторный и разноуровневый подход к изучению социальных явлений. Теория социальных сетей является наиболее продуктивным подходом к концептуальному моделированию процессов накопления и использования социального капитала на цифровых информационно-коммуникативных платформах.

Для сбора и анализа социальной информации были использованы количественные методы социологии: методы социологического анализа статистики и официальных документов, методы логического и семантического анализа данных анкетного опроса населения и формализованных интервью с экспертами.

Цифровой вектор накопления и функционирования социального капитала

Для реализации стратегии комплексного реформирования казахстанского социума решающее значение приобретает мобилизация социального, экономического, духовного потенциала человека и общества. Ключевым ресурсом достижения целей построения благополучного общества является социальный капитал. Такие общественные добродетели, как патриотизм, ценности социальной справедливости, ответственности, солидарности, доверия, взаимопомощи и т.д. являются бесценным социальным капиталом. Его растрата или оскудение ведут общество к системной деградации, включая и собственно экономическую сферу. В Казахстане как стране с богатым и разнообразным культурным ландшафтом и выраженными региональными различиями вопросы сохранения и расширенного воспроизводства социального капитала приобретают особую теоретическую и научно-практическую значимость.

В последние несколько десятилетий мы стали свидетелями стремительного развития информационных технологий и цифровых коммуникаций. Пользуются Интернетом в настоящее время более 66% населения Земли, 69,4% жителей планеты используют мобильные устройства. Доля активных пользователей социальных сетей составляет 62,3% мирового населения. Среднестатистический пользователь ежедневно проводит в Интернете 6 часов 40 минут (лидерами по данному показателю являются южноафриканцы, тратящие на Интернет 9 часов 24 минуты, и бразильцы – 9 часов 13 минут, а аутсайдерами японцы – менее 4

часов в сутки) и в социальных сетях 2 часа 23 минуты. В текущем году мировое население проведёт в Интернете в общей сложности 1,5 млрд лет [1].

Глобальные тренды формирования информационно-цифрового общества не обошли стороной и Казахстан. Доля пользователей Интернетом на начало 2024 г. в Казахстане достигла 92,3% населения страны. Доля пользователей социальными сетями составила 71,5% населения. Количество мобильных сотовых подключений достигло 26,24 миллиона, что составляет 133,1% от общего числа населения Республики Казахстан на тот период. [2]. Широкополосный Интернет доступен жителям большинства населённых пунктов. В то же время в Казахстане не преодолены региональные различия в доступе к цифровым технологиям, что негативно сказывается на формировании социального капитала. Неравномерный доступ к цифровым ресурсам может увеличивать социальное неравенство, фрагментацию и поляризацию общества, создавая барьеры для отношений солидарности и доверия на уровне местных сообществ.

Особо важную роль в формировании, воспроизводстве и приумножении социального капитала играет доверие граждан институтам гражданского общества и государства. Следует отметить, что в цифровизации каналов взаимодействия граждан с разного рода социальными и государственными службами в нашей стране за последние годы достигнуты заметные результаты, ознаменованные значимыми социальными эффектами. В 2015 году был принят Закон Республики Казахстан «Об информатизации». В стране реализуется несколько государственных программ и проектов, направленных на развитие информационно-цифровой инфраструктуры, в том числе Государственные программы «Информационный Казахстан – 2020» и «Цифровой Казахстан», а также Национальный проект «Доступный Интернет». Правительством одобрены и утверждены «Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы» и «Концепция развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы». Успешно внедряется и совершенствуется система «электронного правительства», которая упрощает доступ граждан к государственным услугам с помощью информационно-цифровых технологий. В составленном ООН мировом рейтинге электронного правительства Казахстан занял в 2024 году 24-е место. По такому показателю, как индекс развития телекоммуникационной инфраструктуры, республика находится на 41-й позиции, а по индексу оказания онлайн-услуг вошла в мировую десятку [3].

93% населения республики получают доступ к разного рода электронным сервисам через портал eGov. Через смартфоны доступны 90,8% госуслуг. Получение электронных услуг значительно упростилось внедрением QR-подписей и биометрической идентификации. С помощью QR-кодов в 2024 г. казахстанцами было подписано более 23 млн документов. Ряд бумажных документов, в том числе военные билеты, полностью заменены их цифровыми версиями. Цифровизация значительно упростила и оптимизировала такие процессы, как поступление в детский сад, школу, вуз, пользование услугами здравоохранения, системы социальной защиты, регистрации документов, получения страховых выплат и т.д. [4].

Вместе с тем проявился и ряд негативных тенденций, сложностей и проблем, сопровождающих процессы накопления социального капитала по вектору имплементации в эти процессы цифровых технологий. В экспертном опросе, проведённом в 2024 г. ТОО «BRIF Research Group» по заказу ИФПР КН МНВО РК, экспертам было предложено оценить степень влияния цифровизации на различные сферы казахстанского общества. Ответы экспертов представлены в таблице 1:

Таблица 1. Оценка экспертами степени влияния цифровизации в различных сферах казахстанского общества (в %)

№		<i>В незначительной степени</i>	<i>В средней степени</i>	<i>В высокой степени</i>
1	В сфере коммуникаций, связи	3,9	13,7	82,4
2	В сфере обслуживания населения	3,9	15,7	80,4
3	В сфере корпоративного бизнеса	1	27,5	71,6
4	В сфере медицины (выведение на качественно новый технологический уровень)	10,8	19,6	69,6
5	В научной среде	9,8	22,6	67,7
6	В производственной сфере (рост производительности труда, автоматизация, роботизация производства)	6,9	29,4	63,7
7	В сфере образования	5,9	32,4	61,8
8	В сфере международного сотрудничества и партнёрства	10,8	27,5	61,8
9	В сфере среднего и малого бизнеса	9,8	33,3	56,9
10	В реализации стратегического прорыва в число лидеров мирового развития	14,7	29,4	55,9
11	В системе государственного управления, повышения его эффективности и социальной направленности	3,9	42,2	53,9
12	В государственном секторе экономики	7,8	39,2	52,9
13	В общении людей, в создании комфортной среды обитания	14,7	41,2	44,1
14	В аграрной сфере	27,5	35,3	37,3
15	В пропаганде национальных ценностей, достижении исковой культурно-цивилизационной идентичности	30,4	39,2	30,4
16	В укреплении единства и консолидации общества	37,3	43,1	19,6
17	В сфере политических партий и движений	39,2	41,2	19,6
18	В гуманитаризации общественных отношений, укреплении нравственных основ жизни	39,2	46,1	14,7

Из данных, приведённых в таблице 1, следует, что большинство сфер жизнедеятельности казахстанского общества подвержены мощному воздействию процессов цифровизации. Вместе с тем наименьшее влияние эти процессы, по мнению экспертов, оказывают на гуманитарные сферы функционирования казахстанского социума, в которых по преимуществу и происходит формирование социального капитала – большинство из них оказались в нижней части таблицы (строки 7, 11, 13, 15, 16, 18).

Воздействие современных информационно-цифровых технологий на социальные инфраструктуры, формирующие контексты, условия и механизмы функционирования социального капитала, протекает не только с различной степенью интенсивности, но и разнонаправленно, амбивалентно. Ответы экспертов продемонстрировали высокую степень их согласия в оценках влияния на общество ряда основных направлений использования цифровых технологий (таблица 2, строки 1-4, 10), но в отношении значительной части пунктов из предложенного им перечня мнения экспертов разошлись, иногда разделившись практически поровну между альтернативными оценками (таблица 2, строки 5-9).

Таблица 2. Оценка экспертами влияния на общество цифровых технологий (в %)

№	Суждения о влиянии цифровых технологий на общество	Скорее не согласен + Не согласен	Согласен + Скорее согласен
1	Способствуют технологизации и повышению уровня жизни	2	98
2	Способствуют гармоничному развитию личности и расширяют возможности самореализации	5,9	94,1
3	Способствуют достижению равенства в цифровой и сетевой среде	18,7	81,4
4	Создают новые риски для политического управления	27,5	72,6
5	Способствуют повышению качества жизни и её продолжительности у всего населения	34,3	65,7
6	Приводят к возникновению новых социальных и гуманитарных проблем	40,2	58,8
7	Приводят к тому, что отношения между людьми становятся менее человечными	50,1	50
8	Увеличивают социальное неравенство в реальной жизни	56,9	43,1
9	Уменьшают способность общества и отдельных людей заботиться и помогать друг другу	65,7	34,3
10	Помогают улучшить жизнь только для богатых слоёв населения	86,3	13,7

Мы до сих пор с трудом осознаём, а, скорее всего, не осознаём в полной мере суть и масштабы тех изменений, которые происходят в нашем обществе, в его культуре и экономике, в политике и духовно-нравственной сфере в условиях превращения информационно-цифровых систем в полноправных социальных акторов и интегрирования индивидов и социальных групп в оцифрованный программный мир. А.В. Подопригора констатирует: «Цифровая сеть, как новая социальная

среда, не отражает структуру общества, а формирует её по математическим технологическим алгоритмам и стандартам... Цифровая реальность – это карта, которая фактически становится территорией, интерпретация, которая *фактически* становится событием» [5, с. 17]. Всё больше аспектов нашей жизни подпадает в зависимость от информационно-цифровой среды или даже осуществляется в её матрицах и по её алгоритмам, и по мере расширения и усложнения этой среды её влияние, по всей вероятности, будет лишь усиливаться. Повседневная жизнь всё чаще будет определяться системами взаимодействия между человеком и цифровыми технологиями, которые открывают немислимые ранее возможности, но также и генерируют беспрецедентные вызовы и угрозы.

Так, например, социологами установлено, что в настоящее время на мировом рынке труда около 85% всех вакансий занимают с помощью использования социальных связей и нетворкинга [6]. Вместе с тем, как прогнозирует Ю.Н. Харари: «В XXI веке мы можем стать свидетелями появления многомиллионного неработающего класса: людей, лишённых какой бы то ни было экономической, политической и даже культурной ценности» [7, с. 380-381]. Социологические исследования показывают, что социальные медиа становятся платформами для формирования новых связей и взаимодействий, но при этом неравный доступ к цифровым технологиям может усугублять социальное неравенство. В условиях, когда менее обеспеченные слои населения, жители отдалённых и труднодоступных сельских районов испытывают трудности в доступе к интернет-ресурсам, растут риски увеличения поляризации общества и углубления существующих социальных разрывов. Это подрывает возможность формирования доверительных отношений, общественной консолидации и солидарности. Можно привести множество подобного рода примеров двойственности социальных эффектов цифровых технологий.

Понятие, концептуальные модели, структура социального капитала

Систематические разработки понятия социального капитала ведутся уже более 50 лет. К настоящему времени эти исследования стали одним из приоритетных направлений мировой социологии, социальной психологии, культурологии, экономической науки. Наряду с отдельными учёными и научными коллективами, исследованиям социального капитала уделяют внимание такие международные организации и институты, как Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирный банк, Всемирная ассоциация по изучению ценностей. Для качественной оценки и количественного измерения социального капитала созданы и применяются различные концептуально-методологические подходы, методики, модели. Тем не менее, как отмечается редакторами обзорного исследования в этой сфере, «социальный капитал можно отнести, пожалуй, к одному из самых сложных и запутанных понятий в социальных науках» [8, с. 7]. Основанием такого вывода служит не только тот факт, что социальный капитал выступает в многообразных формах, циркулирует на разных уровнях и в различных сферах социальной реальности. Ряд исследователей (С. Боулс

и Х. Гинтис [9], К. Эрроу [10]) категорически отвергают теоретическую легитимность понятия социального капитала, оспаривают его право на существование в научном дискурсе. При этом накал полемики подчас переходит за грани принятых научным сообществом стандартов взвешенности формулировок и сдержанности оценочных суждений. Так, например, авторы статьи с примечательным названием: «Social Capital as Dehumanizing Terminology» утверждают, что синтагма «Социальный капитал» является «бесчеловечной, оксюморонной, анахроничной и унижительной» [11, р. 143], что делает её расплывчатой и двусмысленной, терминологически некорректной и даже аморальной, непригодной для использования в теоретическом дискурсе и эмпирических социологических исследованиях. (В скобках заметим, что, по мнению цитированных авторов, «ещё более отвратительным» (even more repugnant), чем «социальный капитал», является термин «человеческий капитал» [ibid., р. 147]). Аналогичная позиция проводится в статье Д.К. Стожко и соавторов, в которой «социальный капитал» объявляется «сугубо антисоциальным» понятием [12, с. 581].

Первоначально термин «социальный капитал» применил Л. Ханифан в своей статье, опубликованной в 1916 г., для обозначения таких мотивов социальных взаимодействий, как добрая воля, товарищество и симпатия между людьми [13]. Л. Ханифан, по его словам, использовал термин «социальный капитал» в переносном смысле, т.е. сугубо метафорически для обозначения обычной практики взаимодействия человека или группы людей с другими людьми с целью помочь им индивидуально или сообща преодолеть проблемы или улучшить свою жизненную ситуацию. На самом же деле в этих видах социальной практики они занимаются не извлечением прибавочной стоимости, но созданием социальных сетей. Социальные сети существуют тысячи лет во многих обществах, не имея никакого отношения к капиталистической экономике. Однако в дальнейшем метафора «социального капитала» приобрела значение термина, во многом благодаря работам таких признанных авторитетов, как Дж. Коулмен, Г. Лоури, Р. Патнэм, П. Бурдьё, Ф. Фукуяма, М. Грановеттер. Анализируя концепцию социального капитала Дж. Коулмена, Д. Томпсон указывает, что использование этого термина является «несомненно эксплуататорским взглядом на человеческие отношения» [14, р. 149], поскольку оно поддерживает идею о том, что люди являются «капиталом», то есть чем-то, что можно использовать в качестве инструмента для достижения личной выгоды. С. Смит и Дж. Кулинич заявили, что термин «социальный капитал» объединяет противоречивые идеи, затрудняя оценочное и нормативное теоретизирование [15, р. 152]. М. Кибрия отмечает, что концепция социального капитала «расширяется во всех направлениях, как болото в плохую погоду» [16, р. 25], и экспоненциальный рост числа переменных, которые могут быть использованы для представления того, каким должен быть социальный капитал, приводит к путанице в его анализе.

По поводу подобных критических эскапад в адрес понятия «социальный капитал» следует сделать ряд разъяснений. Во-первых, использование метафор

в качестве терминов является необходимым и неизбежным свойством семантики научного дискурса. Скажем, физики рассуждают о процессе «одевания голой частицы в шубу виртуальных вакуумных частиц-квантов (все термины рабочие и давно официально приняты физиками)» [17, с. 99]. Математики предупреждают: «Не следует путать самоквадрируемых драконов с самоподобным драконом от Хартера и Хейтуэя» [18, с. 272] и т.д.

Во-вторых, сети социальных взаимодействий, независимо от их исторического генезиса и первоначальных функций, могут быть и на деле становятся объектом капитализации, частнособственнического присвоения и извлечения прибавочной стоимости. Хотя, разумеется, редукция intersubjectивных отношений к рыночным формам и механизмам является недопустимым упрощением тех структур и процессов, которые составляют содержательное наполнение концепта социального капитала. Такого рода упрощением является, например, подход, согласно которому свойство «приносить индивидам и корпоративным субъектам прибыль... является конститутивным признаком социального капитала» [8, с. 13-14].

В-третьих, многозначность понятия социального капитала, неопределённость критериев его определения и оценки отражают объективную сложность самого феномена, множественность и разноуровневость входящих в него компонентов.

Наконец, в-четвёртых, буквализация метафоры социального капитала как её редукция к процессам капитализации и монетизации сетей социальных связей ведёт к извращению самой сути и гуманитарного смысла этого понятия. Например, в статье, посвящённой политико-экономическому и социально-философскому анализу современного социального капитала, её авторы определяют социальный капитал как «социальный ресурс, созданный специально и служащий определённому кругу лиц для извлечения прибыли... Любой капитал, в том числе и социальный, представляет собой, по сути, частную собственность функционирующего ресурса, приносящего прибыль только своему собственнику» [12, с. 577, 579-580]. Авторы сборника «Обзорное исследование социального капитала в контексте улучшения человека» приходят к выводу о том, что социальный капитал следует анализировать в контексте системы социальных неравенств: «Человеку, обладающему достаточной известностью и широкими социальными связями, легче сохранять данные связи и превращать их в стабильный экономический капитал» [8, с. 18-19], приносящий своему владельцу ренту. «По сути, речь идёт о связи социального капитала со структурным неравенством» [8, с. 21], причём особенности этой связи генерируются мультипликативным эффектом движения капитала как «самовозрастающей стоимости» (К. Маркс): дивиденды от конвертации социального капитала в финансово-экономические активы повышаются по мере его роста. Социальный капитал, накопленный через вовлечённость в элитарные, привилегированные сети межличностных связей, т.е. через систему «блата», nepотизма, клановости, клиентелы, фаворитизма и т.д., становится более значимым предиктором продвижения по лестнице экономического благосостояния и социально-статусной иерархии,

чем человеческий капитал [19]. Тем самым накопление социального капитала неизбежно влечёт за собой рост социального и экономического неравенства, концентрацию богатства и власти на одном полюсе и нищеты и бесправия на противоположном, социальную дезинтеграцию, исключение ценностей и норм социальной справедливости из концептуальной модели социального капитала. Как видно, буквализация метафоры «социального капитала» как путь определения его понятия действительно оборачивается превращением социального капитала в антисоциальный феномен.

Согласно Р. Патнэму, социальный капитал представляет собой неосязаемый ресурс, сформированный через взаимодействие и связи между людьми и способствующий их совместной деятельности для общего блага. Структура социального капитала включает в себя следующие основные элементы:

- социальные сети – связи между индивидами и группами, которые могут способствовать обмену информацией и ресурсами;
- нормы и правила – общепринятые ожидания поведения, которые регулируют взаимодействия в сообществе;
- доверие – вера в добросовестность и надёжность других людей в отношении выполнения ими своих обязательств [20].

Основываясь на этой схеме, Всемирный банк определяет социальный капитал как совокупность институтов, отношений и норм, формирующих качество и частоту социальных взаимодействий в обществе [8, с. 53]. Специалистами ОЭСР даётся следующее определение: социальный капитал – это «общественные сети, нормы и общие ценности, которые способствуют сотрудничеству между различными группами» [Там же].

В работах Р. Патнэма проводится различие двух видов социального капитала – связанного, или бондингового (от англ. bonding) и связующего, или бриджингового (от англ. bridging). Социальный бондинг-капитал характеризует социальные связи в закрытых гомогенных сообществах, в узких группах с общими интересами и целями (родственники, друзья, соседи). Социальный бриджинг-капитал формируется в открытых гетерогенных обществах. Если бондинговый капитал является ресурсом и механизмом выживания, воспроизводства отдельных социальных групп, то бриджинговый социальный капитал реализует связи между различными группами, способствует их интеграции, кооперации, разностороннему взаимодействию, снижению между ними социального напряжения. Впоследствии был выделен и третий вид социального капитала – линкинг (от англ. linking), в котором фиксируются вертикальные социальные связи, важнейшими из которых является взаимодействие между общественными и государственными организациями, структурами и институтами [21]. Взаимоотношения между этими видами социального капитала являются сложными и неоднозначными: «Среди некоторых исследователей распространено мнение, что бондинговый социальный капитал может препятствовать развитию бриджингового социального капитала. Кроме того, он может препятствовать развитию общества и росту его благосостояния»

[8, с. 16]. Различение указанных трёх видов социального капитала важно, в частности, для преодоления распространённого взгляда на социальный капитал как на исключительно корпоративную сеть связей [12, с. 578].

Социальная консолидация на основе доверия как важнейшей категории дискурса социального капитала стала предметом фундаментального исследования Ф. Фукуямы [22]. Обращаясь к экономическим аспектам концепции общественного капитала

Ф. Фукуяма показал, что эффективность хозяйственно-экономической деятельности напрямую зависит от сформировавшегося в данной стране уровня доверия и социальной солидарности. В то же время общественный капитал можно очень быстро растерять. И тогда общество в целом становится социальным банкротом. К таким социально обанкротившимся социумам относятся, по заключению Ф. Фукуямы, Россия и некоторые бывшие коммунистические страны. Доверие и солидарность в них реализуются на уровне семьи, рода, в какой-то мере этнической группы (в случае малочисленности, маргинального социально-экономического статуса этой группы), то есть, в терминологии Р. Патнэма, в форме бондингового социального капитала. Но на уровне общества в целом, или в форме бриджингового и линкингового социального капитала, общественное доверие, консолидированность, солидарность как основные ресурсы нации растратчены. Вот почему общественное целое вынуждено сдерживать себя от распада посредством многочисленных бюрократических правил, юридических установлений, ужесточением контроля, в том числе и силовыми методами.

Вслед за Ф. Фукуямой многими исследователями в настоящее время доверие между людьми принимается в качестве ключевого аспекта социального капитала. Например, Р. Инглхарт определяет социальный капитал как сети добровольных ассоциаций, возникающих на основе культуры доверия и терпимости. В свою очередь, доверие опирается на такие социальные ценности и этические нормы, как справедливость, честность, порядочность, добросовестность, предсказуемость поведения и т.д.

Формы и механизмы цифровизации социального капитала

Одной из глобальных тенденций, определяющей вектор цифровой трансформации современного социума, является перетекание процессов воспроизводства социального капитала в сферу онлайн-коммуникаций, ведущихся посредством цифровых сервисов социальных сетей. По данным мировой статистики, цифровые социальные платформы для почти половины своих пользователей стали средством социальной связи [1]. Общение с друзьями, обмен информационным контентом, как показали результаты анкетного опроса населения, проведённого в 2024 г. ТОО «BRIF Research Group» по заказу ИФПР КН МНВО РК, является основным мотивом использования социальных сетей казахстанцами – рис. 1.

Рисунок 1. Для чего Вы посещаете социальные сети?
Выберите не более 3-х ответов (население)

В социальных сетях выстраиваются структуры интенсивных виртуальных связей, становящихся цифровыми платформами накопления социального капитала. Между тем в литературе справедливо отмечается, что ««живые» разговоры и «живые» обмены благами, способствуют лучшему сплочению группы, в то время как цифровая коммуникация может скорее «сужать» качество самой коммуникации» [8, с. 37]. Однако границы между виртуальным и реальным коммуникативным процессом и, соответственно, между реальным и виртуальным социальным капиталом становятся всё более размытыми, подвижными и проницаемыми.

Как показано в работах М. Кастельса, в современном обществе, насыщенном цифровыми платформами и сервисами, формируется сильная сетевая взаимозависимость. Сетевые сообщества приобретают способность оказывать определяющее влияние на мотивацию, установки, социальное поведение включённых в них индивидов и групп, в том числе за счёт совершенствования аудиовизуальных цифровых технологий коммуникации. Цифровая «метавселенная» становится привилегированным локусом формирования таких базисных параметров социального капитала во всех его видах (*bonding*, *bridging* и *linking*), как солидарность и доверие, инклюзия и социальная сплочённость, сотрудничество и взаимопомощь и т.д.

Выше мы отмечали, что, по мнению многих исследователей, базовой категорией и ключевым индикатором социального капитала является доверие. Именно высокий уровень институционального доверия обеспечивает устойчивость вертикальных и горизонтальных социальных связей (воспроизводство *bridging capital* и *linking capital*), облегчает кооперацию и сотрудничество, способствует формированию групповой идентичности на основе общих интересов, норм и ценностей, минимизирует транзакционные издержки договорных отношений, стимулирует открытость и транспарентность принимаемых политических решений и т.д. В этой связи особую значимость приобретает исследование эффектов воздействия цифровых сетевых платформ на уровень доверия граждан

республики основным социальным, экономическим, политическим институтам казахстанского общества.

В социологическом опросе населения, проведённом в рамках настоящего проекта в июне-июле 2024 г. ТОО «BRIF Research Group» по заказу ИФПР КН МНВО РК, респондентам был задан вопрос: «Какими источниками Вы пользуетесь, чтобы получить информацию о ситуации в стране и мире? Каким источникам Вы доверяете в освещении ситуации в стране и мире?». Ответы показали, что среди всех источников информации наиболее часто используются и вызывают наибольшее доверие у респондентов социальные сети – рис. 2.

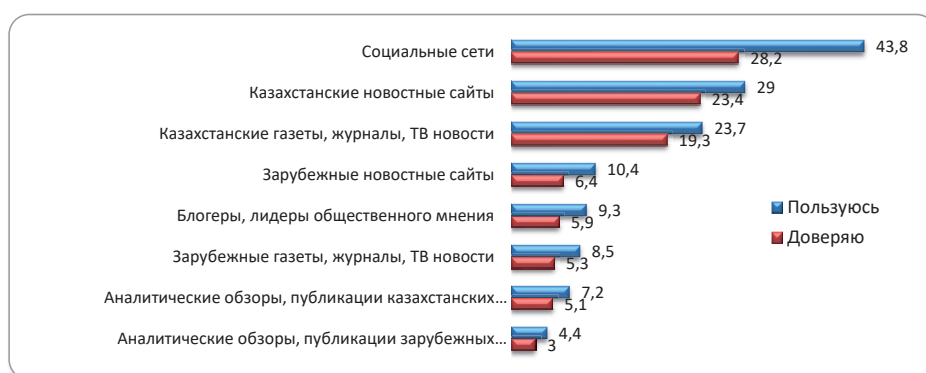

Рисунок 2. Какими источниками Вы пользуетесь, чтобы получить информацию о ситуации в стране и мире? Каким источникам Вы доверяете в освещении ситуации в стране и мире? (население)

Наиболее важным в контексте нашей темы выводом из данных социологического опроса является эмпирическое подтверждение предположения о том, что отношения доверия, составляющие основу социального линкин-капитала, перемещаются из сферы традиционных доцифровых способов и каналов циркуляции социально значимой информации в виртуальный план цифровых платформ.

На наш взгляд, эта тенденция может быть с высокой долей вероятности объяснима особенностями интерактивной сетевой коммуникации на цифровых платформах. Общение людей в социальных сетях и мессенджерах воспринимается ими по аналогии с непосредственным межличностным диалогом, в котором обмен репликами ведётся в реальном времени. Возникает иллюзия близкого круга общения, в котором отношения доверия складываются по совершенно иной модели, чем во взаимодействиях с незнакомцами. Например, в России уровень так называемого обобщённого доверия, т.е. доверия людям как таковым, составил в одном из замеров *World Values Survey* 22,9% (доля утвердительных ответов на вопрос: доверяете ли Вы большинству людей). В то же время уровень доверия россиян такому ближнему кругу людей, как члены своей семьи, составляет, по данным одного из социологических опросов, 90-99% [8, с. 60]. Поскольку у половины пользователей социальных сетей, по данным исследования *Digital*

2024: *Global Overview Report*, основным мотивом использования социальных платформ является поддержка связей с друзьями и семьёй [1], то высокий уровень доверия к информационному контенту социальных сетей в целом становится вполне понятен.

Рядом авторов проводится положение о том, что процессы цифровизации привели к возникновению нового вида социального капитала – цифрового социального капитала, для которого основными средствами аккумуляции ресурсов являются цифровые компетенции и онлайн-технологии, воплощённые в социальных медиа. На основе эконометрического анализа статистических данных О.Ю. Жуковская вычислила, что уровень социального капитала стран находится в прямой зависимости от степени вовлечённости их населения в использование цифровых медиа: «При увеличении уровня вовлечённости населения страны в медиаресурсы на 1% социальный капитал будет увеличиваться на 0,56%» [23, с. 23]. Не будем обсуждать валидность такого рода заключений, но можно согласиться с выводом О.Ю. Жуковской о том, что в виртуальных интернет-коммуникациях как платформах для объединения людей и формирования отношений доверия происходит генерирование цифрового социального капитала. При этом, разумеется, возникает ряд вопросов о возможностях и технологиях его конвертации в офлайн социальный капитал. Ведь вовлечённость в онлайн-нетворкинг, способствуя росту цифрового социального капитала, вместе с тем может вести к офлайновой социальной изоляции и отчуждению. Анонимность и возможность скрываться за экраном делают цифровое пространство уязвимым для манипуляций и злоупотреблений. Кибербуллинг, распространение дезинформации и засилье «фейкньюс» стали фактором роста конфликтов и недопонимания, снижения уровня доверия между людьми. В целом же усиление роли социального капитала цифровых сетей как платформы взаимодействия населения, бизнес-структур и государственных органов не подлежит сомнению.

Как мы отмечали, одним из наиболее важных направлений накопления и приумножения социального капитала в современных условиях является цифровизация каналов взаимодействия граждан с государственными службами. В Казахстане в этом направлении в последние годы ведётся интенсивная деятельность, достигнуты впечатляющие результаты, о чём свидетельствуют, в частности, результаты социологического опроса населения, проведённого в рамках настоящего проекта в 2024 году. Применение цифровых технологий, по мнению респондентов, в значительной мере повысило качество оказываемых услуг и положительно повлияло на эффективность работы государственных органов и учреждений почти по всем направлениям их деятельности, за исключением 1) качества медицинских услуг, и 2) защиты личных данных граждан (хотя Казахстан в 2024 году, по заключению Глобального индекса кибербезопасности ООН, вышел в лидеры среди стран СНГ по защите персональных данных [24]), снижения коррупции и злоупотреблений – таблица 3.

Таблица 3. Дайте оценку изменениям качества государственных услуг для населения с введением цифровых технологий (население)

№		Согласен	Не согласен	3/0
1	Улучшились доступность и качество госуслуг в целом	65,1	24,2	10,8
2	Улучшились получение и передача информации в госорганы и учреждения	60,7	25,7	13,6
3	Улучшились оплата налогов, сборов, госуслуг, услуг бюджетных учреждений и организаций	72,9	16,7	10,5
4	Повысилась доступность услуг (запись на получение государственных услуг в ЦОНЫ, очереди на жилье, запись в детсады, в школы, регистрация брака, получение документов, справок и др.)	68,8	20,0	11,2
5	Улучшилось качество медицинских услуг (через портал)	40,8	47,7	11,6
6	Улучшилось качество и прозрачность образовательного процесса (ЕНТ)	46,5	31,8	21,8
7	Улучшилась реализация гражданских прав и обязанностей (участие в выработке и принятии решений, в подаче обращений и петиций, в обсуждении проектов законов)	47,1	32,4	20,6
8	Улучшились качество и оперативность рассмотрения в госорганах и в учреждениях жалоб и обращений граждан для решения конкретных проблем	48,6	33,4	18,1
9	Повысилась защита и безопасность личных данных граждан, понизились риски коррупции и злоупотреблений	36,6	49,1	14,3

По мнению абсолютного большинства (более чем 90%) экспертов, опрошенных в социологическом исследовании 2024 г., с введением цифровых технологий повысилось качество таких государственных услуг населению республики, как получение и передача информации в госорганы и учреждения, очереди на жилье, запись в ДДУ, в школы, регистрация брака, получение документов, справок, оплата налогов, сборов. Около 80% экспертов отметили улучшение процесса подачи электронных жалоб и обращений граждан в государственные органы для решения конкретных проблем. Создание и отладка цифровых технологий и механизмов интерактивных связей граждан с административно-государственными органами является органической составной частью стратегии построения «Справедливого Казахстана», направленной на сокращение социального неравенства, повышение качества жизни граждан и обеспечение доступа к государственным услугам для всех слоёв населения. Цифровизация социального капитала, формирующегося в сфере взаимодействия граждан с государственными органами (linking capital), призвана сыграть одну из ключевых ролей в реализации этой стратегии.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд общих выводов и предложить научно-практические рекомендации по оптимизации процессов расширенного воспроизводства социального капитала в условиях цифровизации казахстанского общества:

1. Неравный доступ к функционалу цифровых платформ в различных сферах жизни казахстанского общества может усугублять неравенство возможностей для накопления социального капитала. Региональные различия в доступе к цифровым технологиям подрывают социальное единство и создают дополнительные барьеры для формирования солидарности и доверия внутри местных сообществ. В условиях, когда менее обеспеченные слои населения и жители отдалённых регионов испытывают трудности в доступе к интернет-ресурсам, возникают риски углубления существующих социальных разрывов. Это снижает потенциал социального капитала в сфере формирования солидарных интересов и доверительных отношений различных социальных групп как между собой, так и с государственными структурами.

Для оптимизации воспроизводства социального капитала следует акцентировать внимание на повышении цифровой грамотности населения республики, на расширении доступа к интернет-услугам и налаживании эффективной обратной связи между государством и обществом. В этой связи целесообразно предпринять следующие меры:

- разработать адресные программы повышения цифровой грамотности и развития навыков использования цифровых информационно-коммуникативных технологий для таких целевых аудиторий, как пожилое население, жители отдалённых сельских регионов, малообеспеченные слои населения, люди с ограниченными возможностями;

- создать для обучения и повышения квалификации в цифровых навыках основных целевых групп специальные приложения и веб-сайты;

- увеличить и оптимизировать распределение инвестиций в цифровую инфраструктуру для обеспечения равного доступа к высокоскоростному интернету и ко всему спектру интернет-услуг во всех регионах Казахстана.

2. Уровень доверия граждан к институтам власти и гражданского общества существенно влияет на формирование линкингового социального капитала, что особенно актуально в условиях активного внедрения цифровых технологий. Для увеличения социально-конструктивного потенциала и повышения эффективности использования социального линкинг-капитала важно наладить механизмы прямой и обратной связи между государством и гражданами. Проведение регулярных социологических опросов населения и экспертов, широкие обсуждения их повестки и результатов в СМИ и социальных сетях помогут выявить потребности и мнения граждан и адаптировать цифровые проекты к задачам расширенного воспроизводства и целевого использования социального капитала.

3. Цифровизация затрагивает большинство сфер жизнедеятельности казахстанского общества, однако её негативные последствия, такие как увеличение социального неравенства и фрагментация общества, требуют

глубокого изучения. Для теоретической разработки и практической реализации концепции, моделей, механизмов, направлений использования цифровых информационно-коммуникативных технологий в сфере накопления и применения социального и человеческого капитала будет полезным провести под эгидой МНВО РК и МЦРИАП РК представительную научно-практическую конференцию с соответствующей программой.

4. МЦРИАП РК может на систематической основе вести разработку и внедрение блокчейн-технологий для создания прозрачных систем учёта, отслеживания и управления ресурсами, а также цифровых платформ по предоставлению открытых данных об использовании бюджетных средств, о государственных закупках и о деятельности чиновников. Принятие этих мер повысит уровень доверия граждан к государству и будет способствовать решению задач борьбы с коррупцией.

5. МЦРИАП РК может на постоянной основе осуществлять поддержку и финансирование местных инициатив, направленных на формирование в местном сообществе сетей доверия и сотрудничества, в том числе посредством вовлечения граждан в общественно-политические процессы через цифровые платформы.

Финансирование

Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (№ BR28713047 – Искусственный интеллект и этика социальной справедливости: концептуальное осмысление возможностей и рисков в процессах модернизации общества в Казахстане).

Список литературы

1. Digital 2024: Global Overview Report. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report>
2. Digital 2024: Kazakhstan. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-kazakhstan>
3. Казахстан занял 24 место в мировом рейтинге электронного правительства ООН. – URL: <http://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/press/news/details/847800?lang=ru>
4. Цифровые реформы Казахстана: как инновации меняют и упрощают жизнь граждан. – URL: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6466272-tsifrovye-reformy-kazakhstana-kak-innovatsii-menyayut-i-uproshchayut-zhizn-grazhdan.html>
5. Подопригора А.В. Искусственный интеллект как дискурс самопознания и самоорганизации цифрового социума // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 7–20.
6. Alecu A. et al. Who you know: The classed structure of social capital. *The British Journal of Sociology*. 2022. No 73. P. 505–535.
7. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. – М.: Синдбад, 2018. 496 с.
8. Обзорное исследование социального капитала в контексте улучшения человека. / В.А. Аникин, С.Г. Пашков и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Эгитас, 2022. 92 с.
9. Bowles, S., & Gintis, H. (2002). “Social capital” and community governance. *Economic Journal*. 112, 419-436. doi:10.1111/1468-0297.00077
10. Arrow, K.J. (2000). Observations on social capital. In P. Dasgupta, & I. Serageldin (Eds.), *Social capital: A multifaceted perspective*. Washington DC: World Bank. P. 3–5.

11. Robert J. Taormina, Angus C.H. Kuok, Wei Wie. (2012). Social Capital as Dehumanizing Terminology. *Advances in Applied Sociology*. Vol. 2, No. 2. P. 143–148. <http://dx.doi.org/10.4236/aasoci.2012.22019>
12. Стожко Д.К., Стожко К.П., Шиловцев А.В. Некрасов С.Н., Синько В.Н. Современный социальный капитал (политико-экономический и социально-философский анализ) // Образование и право. 2023. № 12. С. 575–585.
13. Hanifan, L.J. (1916). The rural school community center. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 67, 130-138. doi:10.1177/000271621606700118
14. Thompson, D. (2009). What does “social capital” mean? *Australian Journal of Social Issue*. 44, 145–161.
15. Smith, S.S., & Kuylnych, J. (2002). It may be social, but why is it capital? The social construction of social capital and the politics of language. *Politics & Society*. 30. P. 149-186.
16. Quibria, M.G. (2003). The puzzle of social capital: A critical review. *Asian Development Review*. 20. P. 19–39.
17. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е испр. – М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
18. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. – М.: Институт компьютерных исследований, 2002. 656 с.
19. Сысоев С.А. Институциональный аспект исследований социального капитала // Экономика образования, 2008. № 4. С. 19–25.
20. Putnam, R.D. (1993). *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton University Press. 258 p.
21. Woolcock, M. (2001). The Place of Social Capital in Understanding Social and Economic Outcomes. *Canadian Journal of Policy Research*. Vol. 2. Issue 1. P. 11–17.
22. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
23. Жуковская О.Ю. Социальный капитал и социальные сети в условиях цифровизации: взаимовлияние и особенности реализации // Цифровая трансформация. 2020. № 4 (13). С. 21-33. <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2020-4-21-33>
24. Ключевые достижения Казахстана в ИТ на 2024 год. – URL: <https://digitalbusiness.kz/2024-11-11/klyuchevie-dostizheniya-kazahstana-v-it-na-2024-god/>

Transliteration

1. Digital 2024: Global Overview Report. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report>
2. Digital 2024: Kazakhstan. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-kazakhstan>
3. Kazakhstan zanyal 24 mesto v mirovom reitinge elektronnoho pravitel'stva OON [Kazakhstan ranked 24th in the UN Global e-government ranking]. – URL: <http://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/press/news/details/847800?lang=ru> (In Russ.).
4. Tsifrovye reformy Kazakhstana: kak innovatsii menyayut i uproshchayut zhizn' grazhdan [Digital reforms in Kazakhstan: how innovations are changing and simplifying the lives of citizens]. – URL: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6466272-tsifrovye-reformy-kazakhstana-kak-innovatsii-menyayut-i-uproshchayut-zhizn-grazhdan.html> (In Russ.).
5. Podoprighora A.V. Iskusstvennyi intellekt kak diskurs samopoznaniya i samoorganizatsii tsifrovogo sotsiuma [Artificial intelligence as a discourse of self-knowledge and self-organization of digital society] // Sotsium i vlast'. 2019. № 1 (75). С. 7–20. (In Russ.).

6. Alecu A. et al. Who you know: The classed structure of social capital. *The British Journal of Sociology*. 2022. No 73. R. 505–535.
7. Harari Y.N. Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego [Homo Deus. A brief history of the Future] / Yuval Noah Harari; [per. s angl. A. Andreeva]. – Moscow: Sindbad, 2018. 496 s. (In Russ.).
8. Obzornoe issledovanie sotsial'nogo kapitala v kontekste uluchsheniya cheloveka [An overview study of social capital in the context of human betterment]. / V.A. Anikin, S.G. Pashkov i dr.; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – Moscow: Egitas, 2022. 92 s. (In Russ.).
9. Bowles, S., & Gintis, H. (2002). “Social capital” and community governance. *Economic Journal*, 112, 419-436. doi:10.1111/1468-0297.00077
10. Arrow, K.J. (2000). Observations on social capital. In P. Dasgupta, & I. Serageldin (Eds.), *Social capital: A multifaceted perspective*. Washington DC: World Bank. P. 3–5.
11. Robert J. Taormina, Angus C.H. Kuok, Wei Wie. (2012). Social Capital as Dehumanizing Terminology. *Advances in Applied Sociology*. Vol. 2, No. 2. P. 143–148. <http://dx.doi.org/10.4236/aasoci.2012.22019>
12. Stozhko D.K., Stozhko K.P., Shilovtsev A.V. Nekrasov S.N., Sin'ko V.N. Sovremennyyi sotsial'nyi kapital (politiko-ekonomicheskii i sotsial'no-filosofskii analiz) [Modern social capital (political, economic and socio-philosophical analysis)] // *Obrazovanie i pravo*. 2023. № 12. S. 575–585. (In Russ.).
13. Hanifan, L.J. (1916). The rural school community center. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 67, 130-138. doi:10.1177/000271621606700118
14. Thompson, D. (2009). What does “social capital” mean? *Australian Journal of Social Issues*, 44, 145–161.
15. Smith, S.S., & Kuylnych, J. (2002). It may be social, but why is it capital? The social construction of social capital and the politics of language. *Politics & Society*, 30. P. 149-186.
16. Quibria, M.G. (2003). The puzzle of social capital: A critical review. *Asian Development Review*, 20. R. 19–39.
17. Budanov V.G. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoi nauke i v obrazovanii [Methodology of synergetics in post-nonclassical science and education]. Izd. 3-e ispr. – Moscow: LKI, 2008. 240 s. (In Russ.).
18. Mandelbrot B. Fraktal'naya geometriya prirody [Fractal geometry of nature]. – Moscow: Institut komp'yuternykh issledovaniy, 2002. 656 s. (In Russ.).
19. Sysoev S.A. Institucional'nyi aspekt issledovaniy sotsial'nogo kapitala [The institutional aspect of social capital research] // *Ekonomika obrazovaniya*, 2008. № 4. S. 19–25. (In Russ.).
20. Putnam, R.D. (1993). *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton University Press. 258 r.
21. Woolcock, M. (2001). The Place of Social Capital in Understanding Social and Economic Outcomes. *Canadian Journal of Policy Research*, Vol. 2. Issue 1. P. 11–17.
22. Fukuyama F. Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu [Trust: social virtues and the path to prosperity]. – Moscow: OOO «Izdatel'stvo AST»; ZAO NPP «Ermak», 2004. 730 s. (In Russ.).
23. Zhukovskaya O.Yu. Sotsial'nyi kapital i sotsial'nye seti v usloviyakh tsifrovizatsii: vzaimovliyaniye i osobennosti realizatsii [Social capital and social networks in the context of digitalization: mutual influence and implementation features] // *Tsifrovaya transformatsiya*. 2020. № 4 (13). S. 21-33. <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2020-4-21-33> (In Russ.).
24. Klyuchevye dostizheniya Kazakhstana v IT na 2024 god [Key achievements of Kazakhstan in IT for 2024]. – URL: <https://digitalbusiness.kz/2024-11-11/klyuchevie-dostizheniya-kazahstana-v-it-na-2024-god/> (In Russ.).

Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах / Information about authors

Дунаев Владимир Юрьевич	Профессор, философия ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан https://orcid.org/0000-0002-1007-9336
Курганская Валентина Дмитриевна	Профессор, философия ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан https://orcid.org/0000-0001-5113-1033
Сейдуманов Серік Тұрарұлы	Профессор, әлеуметтану ғылымдарының докторы, Азия ғылым академиясының вице-президенті, бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан https://orcid.org/0000-0001-7065-7284
Дунаев Владимир Юрьевич	Профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан https://orcid.org/0000-0002-1007-9336
Курганская Валентина Дмитриевна	Профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан https://orcid.org/0000-0001-5113-1033
Сейдуманов Серик Турарович	Профессор, доктор социологических наук, вице-президент Азиатской академии наук, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан https://orcid.org/0000-0001-7065-7284
Vladimir Dunaev	Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan https://orcid.org/0000-0002-1007-9336
Valentina Kurganskaya	Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan https://orcid.org/0000-0001-5113-1033
Serik Seidumanov	Professor, Doctor of Sociological Sciences, Vice President of the Asian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan https://orcid.org/0000-0001-7065-7284